

Глава 5: Пригодность.

Они вернулись в Ортану перед закатом, и продали дневную добычу в лавке неподалёку от рынка. За талисманы пятерых низших и семерых рабочих кобольдов удалось выручить всего чуть более семи серебряных.

- Это как-то грустно, - смиренно вздохнула Юме, созерцая семь серебряных и горстку медяков.

- Не грустно, - заявил Ранта, хмурясь, — Это просто смехотворно! Нет, правда, какого чёрта?!

— Ну, я, пожалуй, тоже ждал большего, — произнёс Могзо, выдавив смешок.

— Да... — Шихору низко повесила голову, — Это меньше, чем мы зарабатывали на гоблинах...

— Э... — Харухиро хотел сказать что-нибудь ободряющее, но не находил слов.

— Мы сражались лишь с рядовыми кобольдами, — спокойный и хладнокровный голос Мэри тут же восполнил недостаток слов Харухиро, — Когда начнём сражаться со старейшинами, заработаем больше.

— Д-да, верно, — закивал смущённый Харухиро, — И мы ведь справились без особых проблем. Поначалу было несколько непривычно, но потом мы освоились и легко побеждали кобольдов, и никто вроде не был ранен. Сражаясь со слабыми врагами, мы и зарабатываем мало, верно ведь?

— Лучше бы так всё и было, — хмыкнул Ранта, — Если завтра будет то же самое, приготовься отвечать, Харухиро!

— Это как понимать?

— А понимать это надо так, что если ты действительно готов ответить за свои обещания, то отдашь мне свою долю, если они не исполнятся.

— С чего это вдруг?

— Что? Это ведь была твоя идея, пойти в шахты Сайрен, разве нет?

— Но ты же согласился с ней.

— Это не было моей идеей. Я просто выразил согласие. А отвечать должен тот придурок, что предложил. Таков порядок испокон веков!

— Как скажешь, — сдался Харухиро.

— Разумеется, всё именно так как я говорю! — заявил Ранта.

В этом он был прав. Харухиро подсадовал на свою странную неспособность возразить Ранте. Возможно, дело в том, что он просто устал - но, как бы то ни было, это, несомненно, вина Ранты.

Даже когда все они ужинали возле уличного лотка (хоть и дешёвого, но обладающего хорошей репутацией), Ранта постоянно нёс какую-то чепуху не закрывая рта. Именно в такие моменты - когда Харухиро был не в настроении отвечать - Ранта постоянно пытался его спровоцировать.

Просто он такой человек. Ну и ладно. Харухиро решил просто игнорировать его.

- Эй, Харухиро, - начал Ранта.

- ...

- Харухи-иро

- ...

- Ээээй, - протянул Ранта, - Харухиро.

- ...

- Эй, эй, эй. Харухиро.

- ...

- Тупой балбес!

Всё ещё держа недоеденный шампур с курятиной, Ранта принялся странно выплясывать вокруг Харухиро.

- Эй, эй, эй! Ой, ой, ой! Э-эй, э-эй, о-ой, о-ой! Э-э-эй! О-о-ой! Эй, эй, эй! Ой, ой, ой!

Чёрт. Ранта машет руками и ногами как безумный, но почему его туловище не двигается с места? Выглядит до невероятия отвратительно, и в то же время, почему-то, забавно. Харухиро отвернулся. Он думал, что остальные тоже стараются не смотреть на Ранту, но тут до его ушей донёлся... смешок.

Звучало так, словно смеявшийся пытался сдержаться, но Харухиро определённо расслышал тихое хихиканье. И не одного человека, а нескольких. Внезапно, Юме расхохоталась.

- Увахоо! - восторг Ранты был очевиден, - Хой хой хой!

Шихору, неспособная больше сдерживаться, тоже рассмеялась. Ранта принялся усердно шататься из стороны в сторону.

- Хой хой хой! Хо хо хо хой! Хой хой хой!

Следующим сдался Могзо, и остались лишь Харухиро и Мэри. Посмотрев на неё, Харухиро заметил, что хотя взгляд Мэри и направлен в землю, но её плечи трясутся. Ранта подобрался ближе, вытанцовывая ещё безумнее прежнего, направляя на неё всю силу своего "Танца Хой Хой".

Мэри! Нет! Но она, похоже, на пределе самоконтроля. Мэри практически уткнулась лицом в стойку лотка - явный признак того, что она держится на одной лишь силе воли.

- Хой хой хоййй! Хой хой! Хой хой хоййй! Хой хой хой! Хой хой! Хой хой хоййй! Хой хой хой! Хой хой! Хой хой хоййй!

Мэри душила смешок.

Держись, Мэри! Не сдавайся! Не поддавайся ему! Каким образом ситуация дошла до такого?

Почему вообще Харухиро видит в этом состязание?

Внезапно, его веселье угасло, после чего исчезло полностью. Харухиро быстро зашёл Ранте за спину, и пнул его каблуком под колено. Застигнутый посреди очередного "хой", Ранта крутанулся к Харухиро, вернувшемуся на своё место за стойкой.

- Какого чёрта ты творишь, придурок! - воскликнул он, - Я почти достал её!

- Не плюйся в мою сторону, это некультурно, - спокойно ответил Харухиро.

Ранта ответил намеренным плевком.

- Эй! Перестань!

- Сам перестань, идиот! - Ранта продолжил плевать.

Неразбочивые плевки Ранты превратили ужин в настоящее бедствие, жертвами стали все они и их еда. Общее настроение сменилось с веселья на злость, что вызвало совершенно неуместное довольство Ранты. Из-за этого все они вернулись в общежитие в дурном расположении духа.

- А-а-тлично! - заявил Ранта, когда они разошлись по комнатам, - Девчонки моются первыми, так что сегодня День Подглядывания!

И как только Ранта ухитряется думать о таком, в их-то состоянии? Харухиро мог только поражаться его бесчувственности. Не желая тратить на него силы, Харухиро повернулся на своей лежанке, поворачиваясь к перевозбуждённому Ранте спиной.

- Харухиро, ну что ты там? Идёшь или нет? - спросил Ранта, - Что толку рассусоливать и раздумывать, что будет если нас поймают, так что не парь себе мозги, идиот! Эй, Могзо! Идёшь?

- Н-нет, спасибо, - ответил Могзо, поколебавшись секунду.

- Что?! - разъярился Ранта, - Перестань! Я же не смогу использовать тебя как подставку, если ты не пойдёшь!

- Я... не подставка.

- Ну так стань ею! Из тебя выйдет отличная подставка!

- Я не хочу...

- Какая разница, чего ты там хочешь! Просто делай что говорю! Доверься мне! Никаких проблем не будет, понял?

- Я о-остаюсь тут.

Для Могзо это было довольно резкий отказ. Ранта отступился, но лишь слегка.

- Ладно! Я приму на себя груз этой ответственности! Не приходи потом ко мне плакаться! Ты не дождёшься моего сочувствия! Понял?

- Ладно.

- Ладно? Правда? Правда-правда-правда?! - надавил Ранта

- Я же сказал, ладно.

- Это совсем не ладно! Могзо! Если ты не будешь моей подставкой, весь мой план провалится - нет, он окажется бесполезен! Идём же! Говори что хочешь, я потащу тебя с собой! - Ранта попытался силой выволочь Могзо из комнаты, но даже не смог его сдвинуть, - Да чего ж ты такой тяжёлый! Ну же, давай, идём! Чёрт, да сколько ж ты вешишь, толстяк!?

- Ну, наверное, я и правда толстоват... - признал Могзо.

- Ты не толстый, - не задумываясь вмешался Харухиро, - Ты не толстый, Могзо, - повторил он, - Твой живот не выпирает, ничего подобного. У тебя просто много мускулов.

- А, отлично, - Ранта хлопнул по лежанке Харухиро, - Наконец решился пойти? И как бы мне использовать тебя, а? Ну ладно, идём. Ну же, вставай!

Харухиро понятия не имел, как Ранте удалось таким образом интерпретировать его высказывание в защиту Могзо. Вот бы кто-нибудь сжалился над ним, и избавил его от Ранты? Чем скорее, тем лучше. Именно такие мысли посещали Харухиро, и вовсе не в шутку.

Помывшись в свою очередь, юноши вернулись в свою комнату. Харухиро погасил свет, и залез на свою кровать. Сон не шёл. Он лежал в темноте с открытыми глазами, размышляя.

Суть его мыслей сводилась к следующему: терпеть ли и дальше Ранту в команде, или выгнать его?

Харухиро не мог не признать, что были моменты, когда он хотел бы расстаться с Рантой и никогда больше его не видеть. Если Ранта уйдёт и никогда не вернётся, Харухиро испытает огромное облегчение. Но дело не только в Харухиро. Насчёт Могзо и Мэри он был не уверен, но в адрес Юме и Шихору Ранта не устал расточать колкости. Они не относились к тому типу людей, кто стал бы плохо отзываться о других, но, тем не менее, очевидно ненавидели его. Ранта попросту невыносим.

Но принять решение, основываясь на одних лишь эмоциях, Харухиро не мог. Нужно рассматривать ситуацию и с практической точки зрения. Иными словами - боевые навыки Ранты. Если они прогонят его, как это повлияет на боеспособность команды в целом?

Может, задумываться о таких вещах и означает быть лидером, подумал Харухиро.

В настоящее время Ранта играет роль их второго танка, после Могзо. Он обладает вполне неплохими доспехами: кольчугой, кожаной бронёй поверх неё и шлемом-ведром. Но боевой стиль Рыцарей Ужаса не рассчитан на ближний бой. Это своеобразный стиль средней дистанции, при котором воин быстро приближается, наносит удар и точно так же быстро отскакивает, стараясь избегать надолго приближаться к врагу. Точнее, этот стиль был не столько избеганием прямого боя, сколько чем-то вроде игры в кошки-мышки.

Строго говоря, Рыцари Ужаса, вероятно, должны быть атакующими, а не танками. И, учитывая характер Ранты, возможно, стиль Рыцарей Ужаса подходит ему больше, чем стиль Воинов.

Юме, с её лёгкими доспехами, никак не сможет быть танком, да и сам Харухиро на это не годится. Что до Мэри и Шихору, то о них, Священнике и Волшебнице, не может быть и речи. А значит, только Ранта. Выгнав Ранту, они потеряют второго танка, и, не имея никого на замену,

сильно потеряют в боевой мощи.

Их команда ослабеет, если они выгонят Ранту, не найдя ему замены.

А раз так, то проблема решается просто - нужно найти эту замену. Свободных воинов, в отличие от целителей, много. Харухиро полагал, что они без проблем найдут кого-нибудь. Спросив знающего кучу народу Киккаву, они наверняка быстро отыщут подходящего человека. Ведь именно так они нашли Мэри. Разумеется, поначалу работать с ней было непросто, но постепенно они начали лучше понимать друг друга.

Беспредельно болтливый Киккава ухитрялся сдружиться со всеми, и, вероятно, гораздо лучше понимал других, чем могло бы показаться на первый взгляд. Харухиро хотелось верить, что отыщется несколько лучших чем Ранта Воинов. Наверное. Может быть. Этот вариант определённо стоило обдумать.

Быстро засыпавший Могзо уже громко храпел. Ранта обычно засыпал первым, но как бы Харухиро не напрягал уши, расслышать специфический звук дыхания, характерный для спящего Ранты, не получалось.

- Ранта, - на пробу позвал Харухиро.

- Да?

- Э..

- Чего тебе? - нетерпеливо спросил Ранта.

- Хочу обсудить кое-что.

- Что?

- Не здесь. Не хочу будить Могзо. Выйдем наружу?

- Ладно.

Шагая к выходу, Харухиро задумался, зачем вообще он делает это. Он что, хочет о чём-то поговорить с Рантой? Харухиро был уверен, что нет, но почему-то чувствовал себя в некотором роде обязанным.

К какому бы решению он не пришёл, затевать что-то за спиной Ранты и лишь потом, постфактум сообщить ему, что команда больше в нём не нуждается, будет попросту отвратительно. Ранта не заслуживает такого, неважно, насколько Харухиро плохого мнения о нём. А может, Харухиро просто не желал быть подлым, бьющим в спину трусом.

Нет, никакого "может". Разумеется, он не хочет. Это просто слишком... Но почему? Почему он должен планировать, замышлять и, если отбросить шутки в сторону, пачкать руки затем лишь, чтобы избавиться от Ранты?

- Ранта...

Харухиро присел, оперевшись стеной на стену здания. Ранта последовал его примеру.

- Чего?

- Эм... что ты думаешь? О нашей команде. - спросил Харухиро.
 - Команда есть команда, - равнодушно ответил Ранта, - Не больше и не меньше.
 - Что ты имеешь в виду? Что значит, не больше и не меньше?
 - Слушай, тебя во мне что-то не устраивает? По-моему, я всегда выполняю свою часть работы.
 - О чём...
 - Что, разве нет? Я ведь убил сегодня одного кобольда, в одиночку, верно? Чего тебе ещё?
 - Окружив его и напав все вместе, мы справились бы гораздо быстрее. - указал Харухиро.
 - А что, мы всегда можем такое проверить? - парировал Ранта, - Ничерта. А если я могу на какое-то время полностью отвлечь на себя одного из врагов, вы сможете заняться этой своей... как оно там? Тактикой? Гибким подстраиванием под врага? Ну, в общем всякой этой фигнёй.
- Выходит, Ранта, несмотря на то что действовал в своём репертуаре, всё же поступал обдуманно. Но это ничего не меняет.
- Откуда мне знать посреди боя, что ты задумал, если ты не говоришь мне? - Харухиро закрыл лицо ладонью.
 - То есть, я должен каждый раз советоваться с тобой и обсуждать каждый шаг?
 - Я этого не говорил. Но некоторые вещи нельзя понять, пока ты прямо о них не скажешь, поэтому я и начал этот разговор. Тебя и так легко понять неправильно, и твои действия только этому способствуют.
 - Ты ведь на самом деле не думаешь, что это было какое-то недопонимание, правда? - Ранта подобрал камушек и бросил его в сторону, - Вы все просто судите меня и выдумываете мотивы моих поступков исходя из вашего отношения ко мне.
 - Даже если это и так, наше отношение к тебе сформировал ты сам, своими словами и поступками.
 - То есть, это я виноват.
 - Ну а кто? Я? Юме? Шихору? Могзо? Мэри? - Харухиро чувствовал, как в нём нарастает раздражение. Нужно успокоиться. Не злиться. Не нужно превращать это в ссору. Он перевёл дыхание и продолжил, - Мы - команда. И между нами должен быть определённый уровень... сотрудничества.
 - И? Хочешь сказать, я не сотрудничаю?
 - А что, сотрудничаешь?
 - Нет.
 - Ну вот.
 - Слушай, Харухиро, у каждого есть свои сильные и слабые стороны. Да, у меня есть недостатки, но что насчёт остальных? Все кроме меня идеальны? Я чёртов грешник, а вы все

святые, значит.

- ... Я этого не говорил.

- Ну, давай. Назови мои недостатки. Я эгоистичен?

- Да. И надоедлив.

- Пошёл ты.

- А ещё ты слишком много сквернословить. И очень любишь обвинять других.

- Что?! Теперь я во всём виноват? Разделённая ответственность, придурок! Разделённая ответственность. Поэтому мы и зовёмся "команда".

- Ты как ребёнок. Этот аргумент даже не логичен.

- Чего тут нелогичного? Всё идеально, до безумия логично.

- Я не собираюсь с тобой переругиваться.

- Ладно. Тогда что насчёт тебя, а, Харухиро? Какие недостатки у тебя?

- У меня? - Харухиро замолчал. Недостатки. Слабости. В чём его недостатки? Не то чтобы у него их не было; скорее, он полон недостатков, настолько, что все его достоинства погребены под ними. Но... - Почему я должен тебе рассказывать?

- О. Вот оно что, понятно. Ранту можно ругать сколько влезет, но когда речь о тебе, тут тебе сказать нечего. Понятненько.

- Что ты понял? О чём ты?

- Ты прекрасно понял, о чём я! Меня легко и просто обвинить во всех наших проблемах, так что именно этим вы все и занимаетесь. Ну как? Помогает? Настоящая команда, а? Это ты понимаешь под солидарностью?

- Погоди, мы...

- Скажешь, всё не так? Поганный лжец.

- ...Мы не шепчемся у тебя за спиной и не сговариваемся винить во всём.

- А зачем? Вам и незачем сговариваться, все и так решили назначить меня козлом отпущения.

- Ты просто параноик.

- Неужели? - голос Ранты сочился сарказмом, - Ладно. Плевать. Благодаря мне, вы все можете продолжать игнорировать собственные недостатки. Но позволь спросить: я когда-нибудь, хоть раз, один поганный раз сказал что-нибудь против? Сейчас я завёл об этом речь лишь потому, что ты поднял эту тему, Харухиро. Я не стал бы плакаться тебе, если б ты сам не вытащил меня на разговор. Мне плевать на эти ваши сопливые игры в дружбу. Хотите ненавидеть меня, сколько угодно, я буду играть роль плохого парня. Пожалуйста. Мы - "команда", и я выполняю свою роль. Потому что это и называется "командной работой".

Харухиро открыл рот, чтобы ответить, но никакие слова не приходили на ум. Он привёл сюда Ранту, намереваясь попросить его выйти из команды. Он полагал, что обладает убедительными доводами в пользу того, что это в их общих интересах. Честно говоря, Харухиро сомневался, что сможет с ходу прогнать Ранту, но он хотел хотя бы изложить ситуацию. Дать Ранте шанс исправиться и сообщить, что он больше не будет частью команды, если не сделает этого.

Таков был план.

Возможно, его выводы однобоки. Неужели они и правда использовали Ранту как козла отпущения? В это с трудом верилось. Ранта тоже виноват в том, что все всегда возлагали вину на него. Он сам виноват, что остальные склонны преувеличивать его недостатки.

...Нашей вины здесь нет. Ранта сам, полностью, абсолютно, безоговорочно виноват.

Раз так, то лучше всё-таки избавиться от Ранты, и чем скорее, тем лучше. Лично для Харухиро это будет просто грузом, свалившимся с плеч. Он сможет объяснить остальным позже, и они всё поймут, так ведь? Но проблема в том, что он не мог с уверенностью сказать, что впоследствии не пожалеет о своём решении.

И если в будущем он пожалеет, то сам же Харухиро и пострадает больше остальных. Он взвешивал все за и против, он принимал решение, и он выгнал Ранту. Груз ответственности тяжелее всего давит именно на него самого.

Почему? Почему я должен со всем этим разбираться?

- Я пошёл спать. - заявил Ранта, вставая и возвращаясь в комнату.

Харухиро остался сидеть, не двигаясь. Внутри его словно налилась какая-то тяжесть, живот болел.

Я больше не хочу этим заниматься, подумал он. Я не хочу об этом думать. Хватит. Я не гожусь в лидеры. Я не могу. Я не могу принять на себя эту ответственность. Манато... помоги...

Он прекрасно понимал, что Манато больше нет, но ничего не мог с собой поделать. Никого другого он попросить не мог.

- Неужели быть лидером и в самом деле так одиноко?..

Лидерство - это просто не его.

Он не пригоден быть лидером.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3189089>